НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Приглашение к размышлению

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-2-147-159
Рецензия
Book review

О современных исследованиях софиологии

Рецензия на книгу:
С.Н. Булгаков: pro et contra: антология. Т. 2 /
сост. и коммент. еп. Мефодия (Зинковского),
еп. Кирилла (Зинковского),
А.И. Резниченко, иером. Тихона (Васильева). –
СПб.: РХГА, 2024. – 1078 с.

О.Т. Ермишин
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Аннотация

В статье анализируются материалы второго тома антологии «С.Н. Булгаков: pro et contra», в котором представлены тексты философа и исследования его трудов периода эмиграции (1923–1944). Проанализированы статьи различных авторов, их точки зрения и исследовательские подходы к философскому и богословскому наследию С.Н. Булгакова. Центральная тема анализа – софиология, ее связь с христианской философией и православным богословием. Одни исследователи пытаются предложить новые подходы к пониманию софиологии, другие предпочитают рассматривать ее в общем историческом и философском контексте эпохи, в которой жил Булгаков. Авторы изучают наследие Булгакова в контексте политики (А.П. Козырев), противоречий между разными богословскими школами в эмиграции (Д.А. Крылов, С.С. Хоружий), персонологии (А.Ф. Управителев), богословия личности (епископ Мефодий (Зинковский), епископ Кирилл (Зинковский)), философии истории (П.Б. Михайлов) и т.д. По мнению автора статьи, важная тема в исследовании софиологии – это соотношение философии и богословия в трудах Булгакова. Сочетание философских и богословских идей привело к ряду противоречий, которые получили противоположные оценки исследователей. С.С. Хоружий считал софиологию интересным опытом, который, однако, больше не

актуален для современности. Иеромонах Тихон (Васильев) доказывает, что недостатками Булгакова являются совмещение философии и богословия в построении «философии троичности» и утверждение о том, что «догмат имеет философский смысл». В целом новый том антологии «С.Н. Булгаков: pro et contra» дает представление о современном этапе в изучении философского и богословского мировоззрения мыслителя и многообразии исследовательских точек зрения на софиологию.
Ключевые слова: история философии, русская философия, русское зарубежье, софиология, христианская философия, православное богословие, антропология, персонология, метафизика.

Ермишин Олег Тимофеевич – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве РФ, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына.
oleg_ermishin@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-6831-1628

Для цитирования: *Ермишин О.Т.* О современных исследованиях софиологии (рецензия на книгу: С.Н. Булгаков: pro et contra: антология. Т. 2 / сост. и коммент. еп. Мефодия (Зинковского), еп. Кирилла (Зинковского), А.И. Резниченко, иером. Тихона (Васильева). – СПб.: РХГА, 2024) // Философские науки. 2025. Т. 68. № 2. С. 147–159.
DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-2-147-159

On Contemporary Research in Sophiology

Book review:
Bishop Methodius (Zinkovsky), Bishop Kirill (Zinkovsky), A.I. Reznichenko, & Hieromonk Tikhon (Vasiliev) (Comps. & Annots.).
S.N. Bulgakov: Pro et Contra: An Anthology (Vol. 2).
Saint Petersburg: Russian Christian Academy for the Humanities, 2024. 1078 pp.

O.T. Ermishin
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

The article analyzes the contents of the second volume of the anthology *S.N. Bulgakov: Pro et Contra,* which presents both the philosopher's original

texts and scholarly investigations of his works during his emigration period (1923–1944). The article examines contributions from various authors, their perspectives, and methodological approaches to S.N. Bulgakov's philosophical and theological legacy. The central focus of analysis is sophiology and its relationship to Christian philosophy and Orthodox theology. While some scholars attempt to propose novel approaches to understanding sophiology, others prefer to examine it within the broader historical and philosophical context of Bulgakov's epoch. The authors investigate Bulgakov's heritage through various contextual frameworks: political (A.P. Kozyrev), tensions between different theological schools in emigration (D.A. Krylov, S.S. Horujy), personology (A.F. Upravitelev), theology of personhood (Bishop Methodius (Zinkovsky), Bishop Kirill (Zinkovsky)), philosophy of history (P.B. Mikhailov), and others. According to the article's author, a critical issue in sophiological research concerns the relationship between philosophy and theology in Bulgakov's works. The synthesis of philosophical and theological concepts resulted in several contradictions that have received divergent assessments from researchers. S.S. Horujy considered sophiology an interesting intellectual experiment that, nevertheless, lacks contemporary relevance. Hieromonk Tikhon (Vasiliev) argues that Bulgakov's limitations stem from his amalgamation of philosophy and theology in constructing a "philosophy of Trinitarian being" and his assertion that "dogma possesses philosophical meaning." Overall, this new volume of the anthology *S.N. Bulgakov: Pro et Contra* provides valuable insight into the current state of scholarship regarding the thinker's philosophical and theological worldview and demonstrates the diversity of research perspectives on sophiology.

Keywords: history of philosophy, Russian philosophy, Russia Abroad, sophiology, Christian philosophy, Orthodox theology, anthropology, personology, metaphysics.

Oleg T. Ermishin – D.Sc. in Philosophy, Professor of the Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation; Leading Research Fellow at the Research Center of Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad.

oleg_ermishin@mail.ru

https://orcid.org/0000-0002-6831-1628

For citation: Ermishin O.T. (2025) On Contemporary Research in Sophiology (Book review: Bishop Methodius (Zinkovsky), Bishop Kirill (Zinkovsky), A.I. Reznichenko, & Hieromonk Tikhon (Vasiliev) (Comps. & Annots.). *S.N. Bulgakov: Pro et Contra: An Anthology* (Vol. 2). Saint Petersburg: Russian Christian Academy for the Humanities, 2024). *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki.* Vol. 68, no. 2, pp. 147–159. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-2-147-159

В 2003 году в серии «Русский путь» увидел свет первый том антологии «С.Н. Булгаков: pro et contra» [С.Н. Булгаков… 2003], спустя 21 год издан второй том [С.Н. Булгаков… 2024]. Это говорит о том, что темы, связанные с философией и богословием свящ. Сергия Булгакова не утратили актуальности, по-прежнему волнуют исследователей и издателей. Если первый том был посвящен доэмигрантскому периоду, то рассматриваемый в статье второй том обращается к зрелому и позднему периодам в жизни и творчестве Булгакова. Первая часть «Из богословского наследия» содержит антологию его текстов: фрагменты из книг «Свет Невечерний», «Трагедия философии», «Икона и иконопочитание», «Агнец Божий», «Утешитель», «Невеста Агнца», статьи «Ипостась и ипостасность», «Центральная проблема софиологии», впервые публикуемые разделы из «Глав о Троичности» (разделы 15–18, из архива Свято-Сергиевского Православного богословского института в Париже). В эту же часть вошли дневники, молитвы и проповеди Булгакова. Вторая часть – письма и воспоминания современников о нем. Третья часть «Полемика современников о софиологии о. Сергия» наиболее известна исследователям, содержит как исторические документы (письмо митрополита Антония (Храповицкого), определение Архиерейского собора Русской православной церкви за границей, указ Московской патриархии, решение комиссии Свято-Сергиевского православного богословского института), так и полемические оценки современников, в частности архиепископа Иоанна (Максимовича), Н.О. Лосского, В.Н. Лосского, И.А. Лаговского, Н.А. Бердяева, архимандрита Софрония (Сахарова). Четвертая часть «Исторические и дискуссионные статьи о богословии о. Сергия», занимающая по объему 4/10 издания (более четырехсот страниц), представляет наибольший интерес, т.к. включает в себя работы современных авторов, показывает то, что стало наиболее значимым и актуальным для исследователей на протяжении последних десятилетий.

Своеобразным введением в дискуссии вокруг софиологии может служить размещенная в конце четвертой части статья ***А.П. Козырева*** «“Спор о Софии” в политическом контексте» (2023). Она дает представление о том, что в спорах о софиологии имело отношение к политической ситуации русской эмиграции, т.е. выходило за границы богословской науки и определялось столкновением разных идеологических позиций. Автор статьи справедливо указал на борьбу между церковными юрисдик-

циями, которые претендовали на лидерство в 30-е годы XX века, поэтому их компромисс был невозможным вследствие политических разногласий. Это, в свою очередь, отразилось на оценках богословских взглядов свящ. С. Булгакова. Именно определение Архиерейского Собора Русской православной церкви за границей и указы митрополита Сергия (Страгородского) создали скандальную «рекламу» для софиологии свящ. С. Булгакова, сделали ее известной за пределами академического богословия. Примером спокойной богословской дискуссии стало обсуждение софиологии в Комиссии, назначенной митрополитом Евлогием (Георгиевским) и предполагавшей возможность защиты своего учения ее автором, что свящ. С. Булгаков и сделал в пространной «Объяснительной записке». В результате Комиссия приняла решение о «частном богословском мнении» свящ. С. Булгакова, тем самым оспорив обвинения Архиерейского Собора Русской православной церкви за границей в «ереси». Оставив в стороне политический контекст, актуальный для 30-х годов XX века, а теперь ушедший в прошлое, можно попытаться понять, чем была софиология в развитии русского богословия, какие проблемы с ней связаны. В той или иной мере этим занимаются почти все авторы, включенные в четвертую часть издания (в нее вошли 16 статей). Софиология рассмотрена ими с разных сторон. Но, так или иначе, авторы затрагивают две основные темы: связь философии с богословием в идейной эволюции Булгакова; результат этого взаимодействия как «богословский модернизм», его положительные и отрицательные оценки.

Д.А. Крыловым в статье «Пропедевтика спора о Софии» (2007) дан обзор наиболее важных фактов и идейных взглядов, которые стали основой для богословских дискуссий. Он особо выделил противостояние свящ. С. Булгакова и В.Н. Лосского, их подходы и аргументацию. Первому участнику спора автор статьи дал следующую характеристику: «Сергей Николаевич Булгаков пришел в богословие как истинно верующий человек, но, как заметил его ученик архиепископ Иоанн Шаховской, в нем еще немало было от светского философа» [С.Н. Булгаков… 2024, 580]. Вероятно, это противоречие между светской философией и традиционным богословием в какой-то мере и послужило завязкой будущего спора. По крайней мере, в статье говорится о том, что В.Н. Лосский «делает вывод о независимости богословия от философии» [С.Н. Булгаков… 2024, 592]. Такой вывод во многом определен тем, что В.Н. Лосский видел главной целью богословия защиту

православного учения, а софиологию свящ. С. Булгакова трактовал как отход от традиционного догматического богословия. Однако сущность спора нельзя свести к упрощенному противостоянию «старого» и «нового», апологетики и модернизма, т.к., по справедливому замечанию Д.А. Крылова, еще С.С. Хоружий высказал мнение о том, что это был «конфликт между старой школой христианского платонизма в лице о. Сергия Булгакова и новой школой неопатристики и неопаламизма» [С.Н. Булгаков… 2024, 593; Хоружий 2003]. Таким образом, в большей степени «новое» в богословии олицетворял В.Н. Лосский, или, полагаем, происходила борьба двух новых богословских направлений, в частности софиологии и неопатристики (неопатристического синтеза). Это прочтение богословской полемики между свящ. С. Булгаковым и В.Н. Лосским открывает новую перспективу для понимания проблематики, которая раскрыта в «споре о Софии».

Упомянутый Д.А. Крыловым ***С.С. Хоружий*** в статье «Перепутья русской софиологии» (1996), размещенной на страницах издания, показал развитие идей, повлиявших на софиологическое направление в русской философии. С.С. Хоружий сделал два исторических экскурса, доказывая, что русскую софиологию невозможно до конца понять без двух сюжетов: София Премудрость Божия как порождение Александрии и ее синкретической культуры; тема Софии в Константинополе как «пролог» к русской софиологии. Из этих исторических «прологов» рождается «клубок вопросов», который попытались распутать русские софиологи, начиная с В.С. Соловьева и завершая свящ. С. Булгаковым. Хоружий полагал, что русская софиология была новым и интересным опытом, но итоги в целом направления, получившего условное название «метафизика всеединства», оказались вполне объяснимой неудачей (позднее он назвал софиологию «феноменом московской школы христианского неоплатонизма» в статье, на которую ссылается Д.А. Крылов [Хоружий 2003]). Одна из причин того, что софиология стала отжившим явлением, заключается в специфике самого «жанра» (выражение Хоружего) русского религиозно-философского Ренессанса начала XX века, исчезнувшего вместе с завершением исторической эпохи: «смешанный жанр, лежащий между богословием и философией, и, как правило, злоупотребляющий этим промежуточным положением: тут автор нередко не считает себя обязанным следовать до конца требованиям ни философии, ни богословия» [С.Н. Булгаков… 2024, 631]. Хоружий,

давая критические оценки софиологии, исходил из своего предпочтения «неопатристического синтеза» свящ. Г. Флоровского и богословия В.Н. Лосского, которые повлияли на его проект «синергийной антропологии». Но были авторы, придерживающиеся альтернативных точек зрения, не признающие «неудачу» софиологии и стремящиеся показать актуальность отдельных идей свящ. С. Булгакова.

Одно из направлений по актуализации софиологии – разработка персонологии на основе общего учения свящ. С. Булгакова. Этим занимался ***А.Ф. Управителев,*** автор монографии «Конструирование субъектности в антропологии С.Н. Булгакова» (2001). Он вводит понятие «трансгрессии» (постоянного выхода за пределы), с точки зрения которого объясняет философскую и богословскую эволюцию свящ. С. Булгакова. По его мнению, объединяет все многообразные тексты этого мыслителя только одно – выстраивание «новой субъектности», которая делает их автора актуальным и близким к интеллектуальному направлению, представленному в XX веке М. Фуко, Э. Батаем, А. Арто, Ж. Деррида [С.Н. Булгаков… 2024, 648]. Далее Управителев описывает эволюцию Булгакова как развитие «антропологии субъектности» (сначала – «активной субъектности», затем – «рецептивной субъектности»), а все его тексты – как имеющие «перформативный характер». С точки зрения «антропологии субъектности» философский и богословский периоды Булгакова отличаются переходом от одного типа субъекта к другому (от субъекта рефлексивной «экспансии» к субъекту «веры-отношения»), т.е. утверждается, что его тексты невозможно адекватно понять без контекста «субъектности» и ее развития.

Антропологическое прочтение, которое предложил А.Ф. Управителев в отношении текстов Булгакова, не является единственным. ***С.М. Половинкин*** в главе «Софийный персонализм прот. Сергия Булгакова (1871–1944)» из монографии «Русский персонализм» [Половинкин 2020] продвинулся гораздо дальше и предлагает тезис: «Булгаков считал, что все науки должны быть поставлены в связь с “высшей проблемой” – загадкой о человеке» [Половинкин 2020, 514]. Затем он показывает, каким образом проблемы человека и личности встроены в софиологию Булгакова: «Булгаков понимал Софию как личность», «Место Божественного Лица в тварной Софии отводится человеку, и чрез такое именно ипостазирование вполне конституируется окончательное тво-

рение мира» [Половинкин 2020, 540, 543] и т.д. Иными словами, Половинкин доказывал, что без понятия личности софиология лишается основополагающего персоналистического принципа, который объясняет связь между Богом, миром и человеком.

«Антропологической» интерпретации противостоит альтернативная точка зрения, согласно которой софиологию свящ. С. Булгакова следует рассматривать преимущественно в контексте богословской мысли и ее истории, не смешивая философскую и богословскую терминологию (например, исходя из того, что термин «ипостась» не тождествен философскому термину «личность»). Богословский подход неизбежно предполагает, что в текстах Булгакова главная и связующая тема – София, причем ее более поздняя, богословская трактовка, во многом отличная от ранней, религиозно-философской. Именно такой подход отстаивает и последовательно обосновывает ***Н.А. Ваганова,*** автор монографии «Софиология протоиерея Сергия Булгакова» (2010), фрагменты из которой включены в издание «С.Н. Булгаков: pro et contra». Исследователь справедливо обратила внимание на две важные особенности, необходимые для понимания богословия свящ. С. Булгакова: его софиология, имея несколько основных принципов, постоянно развивалась и уточнялась; кроме того, подразумевала свободу богословского исследования, ее оригинальное понимание, высказанное Булгаковым в публичной речи «На путях догмы (После семи Вселенских соборов)» (1932). Эта свобода религиозной мысли, без которой он не мог существовать, и создала ему массу трудностей, приводила к тому, что оппоненты, не способные разобраться в сложных схемах отношений между божественной Софией и тварной Софией, подозревали его то в «фантазиях», то в «ереси». Булгаков одновременно пытался решить целый ряд проблем, считая, что идея софийности позволяет показать связь Бога с миром, дать глубокое понимание христологии, пневматологии и экклезиологии (темы «большой трилогии», о которой пишет Ваганова).

Совокупность богословских проблем, анализ и оценки их решения Булгаковым отражены в статьях иеромонаха Николая (Сахарова), П.Л. Гаврилюка, протоиерея Андрея Лауфа, Б. Галлахера**.** При этом выделены темы связи между софиологией и кенотическим богословием, литургикой и личным мировоззрением исследуемого автора. К вышеуказанным статьям примыкает обзор «София и софиология сегодня» (2019) ***К. Бауеровой,***

которая утверждает, что софиология, существуя за пределами «стандартного школьного богословия», есть «убедительный способ выражения мистического опыта» [С.Н. Булгаков… 2024, 839], во многом реабилитированный в последнее время (в том числе благодаря работам П.Л. Гаврилюка и Б. Галлахера).

Указывая на богословское новаторство и спорные суждения Булгакова, почти все перечисленные исследователи делают акцент на значимости и актуальности его трудов, в которых заявлены проблемы соотношения православного богословия и софиологии, т.к. авторы статей в основном следуют девизу «понять учение о Софии, Премудрости Божией», а не осудить его. Особенно значимым представляется тезис ***протоиерея А. Лауфа,*** приведенный в статье «Сергий Булгаков и задачи богословия»: «Ведь богословие для Булгакова, прежде всего, это не собрание вероучительных положений, которые можно перечислить и пояснить, а образ мышления, укорененный в образе молитвы: это видение, а не собрание истин, какими бы точными они ни были» [С.Н. Булгаков… 2024, 794]. Такая формулировка во многом объясняет, почему оппоненты выступали не только против конкретного учения, но и не принимали общую богословскую точку зрения Булгакова: у них просто был другой «образ мышления», предполагающий принадлежность к определенной богословской традиции, принципиально иной подход к пониманию догматического богословия (митрополит Сергий (Страгородский), В.Н. Лосский и др.).

Таким образом, возникает конфликт между традицией и новаторством, проблема нового богословского языка, которой посвящена статья ***протоиерея П. Хондзинского*** «Проблема языков богословия в “Большой трилогии” о. Сергия Булгакова» (2020). По мнению протоиерея П. Хондзинского, Булгаков обосновал существование разных языков, из которых складывается богословская мысль: это символический язык Священного Писания, человеческий язык конкретной исторической эпохи («язык времени»), богословский язык отцов Церкви, во многом обусловленный философским языком Античности. Все эти языки не совпадают друг с другом, требуют толкования и перевода. Булгаков предложил найти ключ ко всем этим языковым областям знания через универсальный «язык софиологии», который бы преодолел языковую «антропоморфность» через создание «языка теоморфности» [С.Н. Булгаков… 2024, 859]. В спорах о Софии, происходивших в 30-е годы XX века, не учитывали проблему языка, стремление

Булгакова найти новый адекватный язык для преодоления имперсонализма, унаследованного от античной мысли, и обосновать «православный персоналистический взгляд на триадологию» [С.Н. Булгаков… 2024, 859]. Кроме того, оппоненты софиологии почти не рассматривали связь идей Булгакова с учением свт. Григория Паламы о божественных энергиях и разные интерпретации паламизма, которым посвящена статья Д.С. Бирюкова «Два мыслителя в разговоре о паламизме: софиологический паламизм о. Сергия Булгакова и неопаламизм Георгия Флоровского (1910–1920-е гг.)» (2020). В этой статье показано, как из одного источника (текстов свт. Григория Паламы) рождались разные трактовки, как в процессе ведения плодотворной дискуссии оппоненты, Булгаков и Флоровский, с уважением и вниманием относились к противоположной идейной позиции, стремясь найти пути для более глубокого понимания церковного богословского наследия.

Одна из ведущих тем, разработка которой основана в том числе на идеях Булгакова, – это богословие личности, представленная в двух совместных статьях ***епископа Мефодия (Зинковского)*** и ***епископа Кирилла (Зинковского)*** «Интуиции богословия личности в мировоззрении прот. Сергия Булгакова» (2021) и «Богословское понимание единства прот. Сергием Булгаковым в свете богословия личности» (опубликована впервые). Обе статьи отличаются тем, что в них одновременно изложены две точки зрения (как *pro,* так и *contra*): с одной стороны, авторы признают, что Булгаков искренне искал Христа, любил Церковь и богослужение, стремился к раскрытию богословских истин, с другой – отмечены его отдельные ошибки, в том числе «крен» в «сторону единства в урон личностной уникальности» [С.Н. Булгаков… 2024, 890], «софийный» уклон мысли, ведущий к целому ряду противоречий, «утрата баланса между понятиями сущности и ипостаси» [С.Н. Булгаков… 2024, 895]. Однако осмысление «дефектов», характерных для учения свящ. С. Булгакова и состоящих в «недостаточной догматической точности, терминологических размытостях» [С.Н. Булгаков… 2024, 901], служит основанием для более последовательно разработанного богословия личности, которое авторы статьи связывают с «балансом личности и природы как двух равновесных начал ипостасно-природной онтологии» [С.Н. Булгаков… 2024, 948]. Софиологии свящ. С. Булгакова, ее излишней отвлеченности и рациональности («ложной рационально-психологической установке») противо-

поставлен синтез «идей паламитского богословия нетварных энергий и богословия личности» [С.Н. Булгаков… 2024, 977], который должен быть связан с «церковным мышлением», проверенным «веками творчества святых богословов» [С.Н. Булгаков… 2024, 975].

Практически через все статьи проходит тема связи философии и богословия в идейной эволюции свящ. С. Булгакова. В статье «Богословие истории прот. Сергия Булгакова: о вечном и временном» (опубликована впервые) ***П.Б. Михайлов*** показал, что понимание Булгаковым истории сначала развивалось в рамках философии, особенно под влиянием В.С. Соловьева. Критикуя теорию прогресса, религию человекобожия, либеральную протестантскую теологию, историзм разных типов, Булгаков последовательно пришел к эсхатологии, богословской концепции истории, в которой он выявил «предельный смысл истории в вечности» [С.Н. Булгаков… 2024, 883]. Говоря о В.С. Соловьеве, важно понимать, что речь идет о влиянии не только конкретного мыслителя, а о целой традиции платонизма и христианского неоплатонизма с ее широкой сферой интерпретаций. Неслучайно епископ Мефодий (Зинковский) и епископ Кирилл (Зинковский) сравнивают Булгакова с Оригеном, неоплатоником III века, «мысли которого не всегда точно выверены, порой ложно интерпретированы разного рода последователями» [С.Н. Булгаков… 2024, 902]. Следовательно, современные авторы видят особую проблему в совмещении философии и богословия.

Этому посвящена статья ***иеромонаха Тихона (Васильева)*** «Богословие и философия в трудах отца Сергия Булгакова» (опубликована впервые), в которой наибольшее внимание уделено понятиям философии и богословия, влиянию немецкого идеализма на Булгакова, а, кроме того, рассмотрена рецепция ряда идей свящ. Павла Флоренского. Для проблемы философии и богословия центральным текстом Булгакова автор статьи считает работу «Трагедия философии», в которой логическому монизму немецких мыслителей противопоставлены антиномизм мышления и «философия троичности». По мнению иеромонаха Тихона (Васильева), именно в построении «философии троичности» происходит искаженное совмещение философии и богословия, в частности, Булгаков утверждает, что «догмат имеет философский смысл» [С.Н. Булгаков… 2024, 918]. Для него философия и богословие совпадают, что ведет к свободному осмыслению дог-

матов и созданию антиномической диалектики. Иеромонах Тихон (Васильев) считает такую точку зрения неприемлемой и предлагает альтернативный подход: «с одной стороны, утверждающий самостоятельность философии и богословия как сфер мысли, отвечающих определенным критериям, с другой стороны, указывающий на их взаимные точки пересечения, помещающих их в одну перспективу свободной мысли» [С.Н. Булгаков… 2024, 908]. Сама по себе такая трактовка связи между философией и богословием последовательна и понятна, но в статье идеи Булгакова рассмотрены только в ограниченном историко-философском контексте (отдельных работ И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, свящ. П. Флоренского).

Однако до конца понять общее философское мировоззрение Булгакова и истоки его мысли невозможно без влияния неоплатонизма. В этом отношении дополнением к статье Тихона (Васильева) может служить статья В.В. Зеньковского «Преодоление платонизма и проблема софийности мира» [Зеньковский 2008], в которой показано, что принципы античного платонизма не поддаются полноценной адаптации к христианскому мировоззрению и ведут к ряду противоречий между философией и богословием. По мнению Зеньковского, следует исходить из того, что основателем учения о софийности мира был Платон, который первым сформулировал проблему отношений между идеальной стороной мира и его реальной стороной. Вторым важным фактом Зеньковский считал то, что в эпоху Вселенских соборов христианскими богословами было разработано учение о мире, но оно, в отличие от догматики, осталось незавершенным, и эта незавершенность порождает новые версии и интерпретации как в философии, так и в богословии. Представление о нетварных идеях логически ведет к пантеизму в том или ином виде, поэтому, как полагал Зеньковский, необходимо освобождение софиологии от пантеизма, что, в свою очередь, предполагает «преодоление платонизма» как учения о нетварной природе идей. Свящ. С. Булгаков читал указанную статью Зеньковского, по-своему пытался освободиться от пантеизма и утвердить личную версию панентеизма, сохранив принципы неоплатонизма, что приводило к ряду противоречий. Большая часть последних рассмотрена в новом издании «С.Н. Булгаков: pro et contra».

В целом следует признать, что современные исследования софиологии перешли от поверхностной критики, характерной для 30-х годов прошлого века, на новый уровень всесторонне-

го анализа: философское и богословское мировоззрение свящ. С. Булгакова стало рассматриваться с разных точек зрения, а его работы – как совокупность многообразных идей, которые, несмотря на отдельные ошибки и противоречия, заняли свое место в развитии русской религиозно-философской мысли и православного богословия XX века.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

С.Н. Булгаков… 2003 – С.Н. Булгаков: Pro et contra: Личность и творчество Булгакова в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. Т. 1 / сост. И.И. Евлампиев. – СПб.: РХГИ, 2003.

С.Н. Булгаков… 2024 – С.Н. Булгаков: pro et contra: антология. Т. 2 / сост. и коммент. еп. Мефодия (Зинковского), еп. Кирилла (Зинковского), А.И. Резниченко, иером. Тихона (Васильева). – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: РХГА, 2024.

Зеньковский 2008 – *Зеньковский В.В.* Преодоление платонизма и проблема софийности мира // *Зеньковский В.В.* Собрание сочинений. Т. 1. О русской философии и литературе. – М.: Русский путь, 2008. С. 394–419.

Половинкин 2020 – *Половинкин С.М.* Русский персонализм. – М.: Синаксис, 2020.

Хоружий 2003 – *Хоружий С.С.* Имяславие и культура Серебряного века: феномен московской школы христианского неоплатонизма // С.Н. Булгаков. Религиозно-философский путь: Междунар. науч. конф., посвященная 130-летию со дня рождения / сост. М.А. Васильева, А.П. Козырев. – М.: Русский путь, 2003. С. 191–207.

REFERENCES

Evlampiev I.I. (Comp.) (2003) *S.N. Bulgakov: Pro et Contra: An Anthology* (Vol. 1). Saint Petersburg: Russian Christian Humanitarian Insitute (in Russian).

Bishop Mephodius (Zenkovsky), Bishop Cyril (Zenkovsky), Reznichenko, A.I., & Hieromonk Tikhon (Vasiliev) (Comps. & Annots.) (2024) *S.N. Bulgakov: Pro et Contra: An Anthology* (Vol. 2). Saint Petersburg: Russian Christian Academy for the Humanities (in Russian).

Zenkovsky V.V. (2008) Overcoming of Platonism and the Problem of Sophistry of the World. In: Zenkovsky V.V. *Collected Works* (Vol. 1, pp. 394–419). Moscow: Russkiy put' (in Russian).

Polovinkin S.M. (2020) *Russian Personalism*. Moscow: Sinaksis (in Russian).

Horujy S.S. (2003) Imiaslavie and the Culture of Silver Age: Phenomenon of Moscow school of Christian Neoplatonism. In: Vasilyeva M.A. & Kozyrev A.P. (Comp.) *S.N. Bulgakov: Religious Philosophical Way* (pp. 191–207). Moscow: Russkiy put' (in Russian).